152 02/76

Графъ С. Д. Шереметевъ.

ДѢЛО
Дмитрія Гавриловича Битяговскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Бенке, Новый переулокъ № 2.
1903.

159.02
76

Графъ С. Д. Шереметевъ.

ДѢЛО
Дмитрія Гавриловича Битяговскаго.

774/

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Бенке, Новый переулокъ № 2.
1903.

Извлечено изъ 2-го выпуска «Извѣстій Русскаго Генеалогическаго Общества».

Дѣло Дмитрія Битяговскаго.

«Царю, государю и великому князю Ѳедору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу бьютъ челомъ холопе твои черняне всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ люди Ивашко Іевской съ товарищи. Въ нынѣшнемъ, государь, во 185 году подали мы, холопи твои, заручную челобитную въ Разрядѣ на чернскаго воеводу на Дмитрія Битяговскаго о твоемъ государевѣ осадномъ хлѣбѣ въ его нерадѣніи и во всякихъ его неправдахъ и разореніи и по той, государь, челобитной указу никакого нѣтъ. Милосердый государь, царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, о томъ по той заручной челобитной противъ того нашего челобитья свой государевъ указъ учинить, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, въ досталь въ конецъ не погинуть и твоей государевы службы не отбыть. Царь, государь смилуйся.

Царю, государю и великому князю Ѳедору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу бьютъ челомъ холопи твои черняне всякихъ чиновъ люди Исачка Малыхинъ, Климка Хожаиновъ съ товарищи да черньскіе пушкари Данилка Павщинковъ съ товарищи на черньскаго воеводу на Дмитрея Гаврилова сына Битяговскаго будучи онъ, Дмитрей, на Черни твоему государеву дѣлу не ра-

дѣетъ, изъ твоихъ государевыхъ изъ осадныхъ житницъ въ городѣ на Черни вывозилъ всякой хлѣбъ не вѣдомо гдѣ и тѣ твои, великаго государя, житницы нынѣ многія стали не вполнѣ и тотъ, государь, всякой хлѣбъ въ тѣ неполныя житницы хочетъ дополнить имать съ насъ, холопей твоихъ. Да онъ же, Дмитрей, учинилъ многимъ нашей братьи всякое разореніе и поотнималъ у насъ у многихъ холопей твоихъ дворовыхъ людей и служивыхъ лошадей и помѣстныя дачи и испомѣстился себѣ и всякое хоромное строеніе у насъ къ себѣ въ деревню новую поставилъ насильствомъ своимъ и многихъ нашу братью тѣснитъ въ тюрмѣ и за приставомъ и моритъ голодомъ и студеною смертію и всякія записи вымучиваетъ на имя друзей своихъ напрасна и во всякой его Дмитреевой неправдѣ многія улики на него есть, а на его государь, мѣсто нынѣ отпущенъ иной воевода и онъ, Дмитрей, непроча насъ и достоль холопей твоихъ въ конецъ разоряетъ и всякіе налоги чинитъ. Милосердый государь, царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, о томъ противъ сего нашего челобитья розыскать, а тѣхъ своихъ, великаго государя, житницъ досмотрить, а покамѣсть о томъ будетъ розыскъ и тѣмъ твоимъ государевымъ житницамъ досмотръ, а ему, Дмитрею, въ томъ, государь, городѣ на Черни быть не вели, а сыскать вели, государь, про него, Дмитрея, про всякую его неправду всѣмъ городомъ черняны всякихъ чиновъ людьми большимъ повальнымъ обыскомъ и о томъ, вели, государь, послать кого ты, великій государь, укажешь о розыскѣ и передъ нимъ на Черни съ нимъ Дмитреемъ давать очныя ставки. Царь, государь, смилуйся пожалуй.

Роспись что у кого чернской воевода Дмитрей Битяговской у чернянъ поотнималъ насильствомъ и съ тѣсноты и грабежомъ дворовыхъ людей и крестьянъ и служивыхъ лошадей и помѣстныя дачи и хоромъ. У вдовы Степановской жены Микулина человѣка съ женою и съ дѣтьми.

У Якова Дремова человѣка же съ женою и съ дѣтьми. У Григорья Мацнева человѣка съ женою и съ дѣтьми. У Дементья Семенихина съ братьями крестьянина съ женою и съ дѣтьми. У Дениса Сопелкина крестьянина съ женою и съ дѣтьми. У Семена Сверчкова съ женою и съ дѣтьми крестьянина. У Тимофея Микулина, у Якова Селютина по человѣку. У Бориса да у Степана да у Ерофея Севрюковыхъ помѣстья. У Ивана Пахомова конюшню. У Панкрата Черного избу да ворота. У Ивана Труфонова коня. У Исая Малахина лошадь да корову. У Михаила Сапрыкина двое лошадей да 2 коробьи съ платьемъ. У Терентія Савенкова двое лошадей да коробьи съ платьемъ. У Ананья Просвѣтова коробьи съ платьемъ. У Нифонта Печенкина лошадь да помѣстья. У Василья Сапрыкина помѣстья. У Клемена Хожаинова съ братьями усадьбы и съ помѣстьемъ, а испомѣстилъ друзей своихъ. У Ивана Микитина съ братьями двое лошадей да 6 коробей съ платьемъ, 13 полотъ ветчины да 3 кафтана суконныхъ да 2 котла винныхъ и государево ружье карабинъ и пистоли да саадакъ. У Григорья Мацнева двое лошадей да котелъ винный да 15 ульевъ со пчелами. У Михача Пилюгина избу и со всѣмъ дворовымъ строеніемъ. У Терентья Бѣлого двое лошадей да помѣстье. У соборнаго дьячка Ивашка клѣть о трехъ жильяхъ да сундукъ. У пушкаря Дементья Павлицова человѣка съ женою и съ дѣтьми. У Андрея Селютина лошадь. У Савелья Грибкова лошадь. У Давыда Сверчкова 3 коробья съ платьемъ. У Тимофея Іевлева человѣка съ женою и съ дѣтьми. У казака у Оськи Должикова 20 копенъ ржи. У Антимона Хорошилова лошади и многіе ульи со пчелами. У Кузьмы Дремова отнялъ ястреба о четырехъ мутей и мучилъ его Кузьму, съ дѣтьми, въ тюрьмѣ съ полгода и посадилъ его нынѣ на кружечной дворъ головою, а на кружечномъ дворѣ цѣловальники сидѣли безъ головы выборнаго и не цѣловавъ креста для того, что онъ, Дмитрей, чинилъ себѣ въ полгода многія корысти, а выборнаго голову на срокъ не выбралъ, а его, Кузьму, по-

садилъ на кружечной дворъ на Богоявленіевъ день и того числа голова и цѣловальники и цвѣры были у Ивана Іевскаго въ тюрьмѣ держалъ и человѣка многое время въ работную пору и отъ его тѣсноты хлѣбъ на полѣ всякой пропалъ, Микиту Тюрева въ тюрьму сажалъ и билъ своими руками коломъ до полусмерти.

А въ Разрядѣ въ записной книгѣ нынѣшняго 185 года написано:

184 г. мая въ 4-й день по указу великаго государя на Чернь на Дмитреево мѣсто Битяговскаго отпущенъ Осипъ Васильевъ сынъ Недоброго за его службы и за службы сыновъ его, а перемѣнить велѣно Дмитрея Августа въ 30 день нынѣшняго 185 году.

Отъ царя и великаго князя Ѳедора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца на Чернь Дмитрею Битяговскому. По нашему, великаго государя, указу по челобитью чернянъ всякихъ чиновъ людей велѣно тебя съ Черни перемѣнить и во всякихъ твоихъ неправдахъ про тебя сыскать стольнику нашему воеводѣ Ивану Засѣцкому, а на Черни на твое мѣсто быть Осипу Олсуфьеву сыну Недоброво, а до пріѣзду его, Осипа, велѣно быть изъ тулянъ отставныхъ кому пригоже, а тебѣ до розыску и до нашего, великаго государя, указу быть на Тулѣ. И какъ къ тебѣ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, а съ Тулы стольникъ нашъ и воевода Иванъ Засѣцкой на твое мѣсто кого пришлетъ и ты бъ тому присланному городъ и казну и дѣла и все противъ пріему своего отдалъ на лицо и во всемъ съ нимъ росписался и съ Черни ѣхалъ на Тулу къ стольнику нашему и воеводѣ къ Ивану Засѣцкому и во всемъ въ томъ дѣлѣ ему былъ послушенъ по сему нашему великаго государя указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185 іюня въ 2 день.

Государю царю и великому князю Ѳедору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу холопъ твой Ивашка Засѣцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 185 году іюня въ 17 день прислана твоя вели-

каго государя царя и великаго князя Ѳедора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца грамота изъ Разряду на Тулу ко мнѣ, холопу твоему, за приписью дьяка Петра Ковелина, а въ твоей великаго государя грамотѣ написано, велѣно мнѣ съ Тулы послать на Чернь изъ отставныхъ дѣтей боярскихъ человѣка добра и велѣть ему у Дмитрея Битяговскаго городъ и казну и дѣла и все противъ его росписнаго списка принять на лицо и во всемъ съ нимъ росписаться и быть на Черни до пріѣзду на Чернь Осипа Недоброва, а Дмитрея Битяговскаго съ Черни велѣть выслать ко мнѣ, холопу твоему, на Тулу за поруками, а будетъ по немъ порукъ не будетъ и его прислать съ приставомъ и о томъ о всемъ къ нему Дмитрею мнѣ писать, а ему Дмитрею въ томъ во всемъ быть мнѣ, холопу твоему, послушну и твой, великаго государя, указъ къ нему о томъ посланъ, а какъ онъ Дмитрей присланъ будетъ и мнѣ противъ челобитья и росписи челобитчиковъ чернянъ всякихъ чиновъ людей его, Дмитрея, распросить и съ челобитчики дать очную ставку и съ очной ставки велѣть сыскать про тѣ статьи градскими и уѣздными всякихъ чиновъ людьми большимъ повальнымъ обыскомъ опричь челобитчиковъ, которые на него тебѣ, великому государю, бьютъ челомъ и житницъ послать досмотрить и въ хлѣбныхъ запасахъ по приходнымъ и расходнымъ книгамъ его счесть, а достальные хлѣбные запасы посланному велѣть перемѣрить при себѣ налицо головамъ и цѣловальникомъ, а розыскавъ про всѣ статьи подлинно о томъ о всемъ велѣно мнѣ къ тебѣ, великому государю, писать и распросныя его рѣчи и очныя ставки за руками исцовъ и отвѣтчика и сыскъ за руками обыскныхъ людей и все подлинное дѣло и росписной списокъ, что у него, Дмитрея, принято будетъ и изъ того дѣла перечневую выписку за своею рукою прислать въ Розрядъ, а покамѣсть по тому дѣлу твой великаго государя указъ будетъ и его, Дмитрея, держать за поруками. И по твоему великаго государя, царя и великаго князя Ѳедора Алексѣевича

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу я, холопъ твой, послалъ на Чернь туленина отставного Ѳедора Чернопятова и велѣлъ ему у него, Дмитрея, принять городъ и казну и дѣла и все противъ его росписнаго списку налицо и во всемъ съ нимъ росписаться и быть на Черни до пріѣзду на Чернь Осипа Недоброва, а Дмитрея Битяговскаго съ Черни велѣлъ я, холопъ твой, къ себѣ выслать на Тулу за поруками, а будетъ по немъ порукъ не будетъ и его прислать съ приставомъ для роспросу и очныхъ ставокъ противъ челобитья чернянъ Исая Малыхина съ товарищи. И іюля, государь, въ 9-мъ да въ 13-мъ числехъ писалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ Черни Ѳедоръ Чернопятово, а въ отпискѣ его написано: Дмитрей Битяговской многое время его Ѳедора держитъ, твоему великаго государя указу чинится не послушенъ и ни въ чемъ съ нимъ, Ѳедоромъ, противъ твоего, великаго государя указу не росписывается, и твоего, государева хлѣба въ житницахъ мѣрить не далъ и на Тулу противъ челобитья чернянъ Исая Малыхина съ товарищи для распросу и очныхъ ставокъ не поѣхалъ, а собралъ де онъ, Дмитрей, по себѣ поручную запись что было стать ему въ Тулѣ передо мною, холопомъ твоимъ, противъ челобитья чернянъ, и тое де поручную запись стрѣлецк(ой) и козачей голова Иванъ Сукмановъ на съѣзжемъ дворѣ у него, Ѳедора, изодралъ и его де, Ѳедора, Иванъ, бранилъ матерное, а Дмитрей Битяговской закололъ было его, Ѳедора, шпагою, а на Чернь, государь, на его, Дмитреево мѣсто, Осипъ Недоброво пріѣхалъ и въ томъ его, Дмитреевѣ, непослушаніи, что ты, великій государь, мнѣ, холопу своему, укажешь.

И 186 году октября въ 19 де(нь) Дмитрей Гавриловъ сынъ Битяговской сысканъ на Москвѣ. И въ Разрядѣ противъ отписокъ съ Тулы Ивана Засѣцкаго распрашиванъ. А по допросу сказалъ: въ прошломъ де во 185 году въ іюнѣ, а въ которомъ числѣ, про то де онъ не упомнитъ, по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Разряду по отпискѣ

съ Тулы стольника и воеводы Ивана Засѣцкаго велѣно ему на Черни росписаться съ тулянином̀ъ съ Ѳедоромъ Чернопятого, и онъ де съ нимъ, Ѳедоромъ, росписался не мѣшкавъ, а хлѣба де мѣрить не далъ для того что де онъ и самъ тотъ хлѣбъ принялъ у росписки Андрея Кашкадамова безъ мѣры же потому что де у того хлѣба приставлены головы и цѣловальники, они де тотъ хлѣбъ принимаютъ и отдаютъ въ расходъ въ мѣру, а стрѣлецкой де голова Иванъ Сукмановъ на съѣзжемъ дворѣ Ѳедора Чернопятого при немъ, Дмитреѣ, не бранилъ и записи не дралъ, а Дмитрей де шпагою его, Ѳедора, колоть никогда не хотѣлъ, а росписался де онъ съ нимъ, Ѳедоромъ, противъ прежняго своего росписного списка и книги приходныя и расходныя ему отдалъ и поручную запись по себѣ далъ, а что де чего убыло или прибыло передъ прежнимъ росписнымъ списком̀ъ и тому де книги приходныя и расходныя на Черни въ приказной избѣ, а на Тулу де къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Засѣцкому онъ, Дмитрей, для очныхъ ставокъ съ Черняны въ обидныхъ дѣлехъ и для розыску про государевы хлѣбные запасы не поѣхалъ за недружбою, что де съ нимъ, Иваном̀ъ, у него, Дмитрея, великая недружба, а къ Москвѣ де онъ, Дмитрей, пріѣхалъ тому съ мѣсяцъ времени, а въ Разрядѣ по се число не объявился и росписного своего списка не подалъ за болѣзнію, лежалъ боленъ, а росписной де списокъ за рукою Ѳедора Чернопятого нынѣ съ нимъ на Москвѣ.

Государю царю и великому князю Ѳедору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой Митька Битяговской. Былъ я холопъ твой на Черни и въ прошломъ, государь, во 185 году били челомъ тебѣ, великому государю, на меня, холопа твоего, черняне дѣти боярскіе Исай Малыхинъ съ товарищи мстя мнѣ, холопу твоему, недружбу и хотя меня разорить и разграбить, что онъ, Исай, былъ на кружечномъ дворѣ головою, а кружечнаго двора на головахъ и на цѣловальникахъ по твоему, великаго государя, указу велѣно мнѣ

недоборныя деньги доправить, а будетъ чего на нихъ доправить не мочно указано дворы ихъ и животъ оцѣня продавать изъ наддачи и я, холопъ твой, противъ твоего, великаго государя, указу на немъ Исаѣ тѣ недоборныя деньги и на товарищахъ его правилъ и дворы ихъ оцѣня продавалъ. Да ко мнѣ же, холопу твоему, привезенъ воръ и разбойникъ и смертной убійца Гришка Клепиковъ и онъ Гришка, передо мною, холопомъ твоимъ, въ распросехъ и съ пытокъ во многомъ своемъ воровствѣ и въ смертныхъ во шти убойствахъ винился и на товарищахъ своихъ съ кѣмъ онъ воровалъ говорилъ и тѣхъ оговорныхъ людей родственники и его, Гришкины друзья, мстя мнѣ холопу твоему недружбу и составили заручную челобитную, били челомъ тебѣ великому государю на меня, холопа твоего, будто бьютъ челомъ тебѣ, великому государю, на меня, холопа твоего, всѣмъ городомъ Чернью, а городомъ, государь, на меня, холопа твоего, кои ни въ какихъ притчахъ и въ воровствахъ родственники ихъ не объявились и тѣ тебѣ великому государю на меня не челобитчики. И били челомъ тебѣ, великому государю, обо мнѣ, холопѣ твоемъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, впредь быти на Черни на сколько ты, великій государь, укажешь. И противъ ихъ, Исаева, ложнаго челобитья прислана твоя, великаго государя, грамота на Тулу къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Засѣцкому, а велѣно послать отставного сына боярского и со мною, холопомъ твоимъ, росписаться. И противъ твоего, великаго государя, указу съ Тулы Иванъ Засѣцкой присылалъ отставного сына боярскаго Ѳедора Чернопятого, чтобъ мнѣ съ нимъ росписаться, а твой, великаго государя, хлѣбъ въ житницахъ противъ ихъ челобитья перемѣрить и противъ твоего, великаго государя, указу, я, холопъ твой, съ тѣмъ сыномъ боярскимъ въ городѣ и въ городовой казнѣ и въ дѣлахъ и во всемъ росписался, а хлѣба они, челобитчики, узнавъ свое ложное челобитье, у хлѣбныхъ цѣловальниковъ, кои тотъ хлѣбъ принимаютъ и отдаютъ, принимать и мѣрить не стали и я, холопъ твой,

вѣдая твой, великаго государя, указъ и себѣ перемѣну для подъему съ Черни изъ своихъ деревнишекъ людишка свои и крестьянишка на чемъ бы было мнѣ, холопу твоему, съ Черни... *(не разобрано)* и людишка мои ко мнѣ, холопу твоему, для подъему приволоклись и я тѣхъ людишекъ и крестьянишекъ, покладши животишка свои и платишко, послалъ по свойству въ Чернской же уѣздъ въ Рожественской приходъ къ Еремѣю Ларіонову сыну Пятово и увѣдавъ про людишекъ моихъ пріѣздъ и надѣясь на свое ложное челобитье, хотя меня разорить и разграбить собрався чернянинъ Парфенъ Тимофеевъ сынъ Ворипаевъ съ товарищи своими съ луки и съ пищальми и ту деревню Еремея Пятово и моихъ людишекъ разграбили, а грабежомъ, государь, взяли у людишекъ моихъ и у крестьянишекъ лошадей и платья и ружья и крестьянскаго платья на 130 рублевъ, а что, государь, какого платья и лошадей на томъ грабежѣ взято и тому у меня, холопа твоего, будетъ роспись. И по твоему, великаго государя, указу и противъ ихъ ложнаго челобитья велѣно мнѣ дать очныя ставки на Тулѣ передъ стольникомъ Иваномъ Засѣцкимъ, а у меня, холопа твоего, съ нимъ, Иваномъ, и у родственниковъ моихъ съ родственники его, Ивановыми, недружба. Милосердый государь, царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ пожалуй меня, холопа твоего, вели, государь, съ тѣми челобитчики противъ ихъ ложнаго составного челобитья и въ моемъ, холопа твоего, пріѣздѣ и въ разореніи и въ грабежѣ дать очныя ставки на Москвѣ или на Черни и про то мое разореніе розыскать повальнымъ обыскомъ всякихъ чиновъ людьми черньскими помѣщики и вотчинники опричь тѣхъ челобитчиковъ и ихъ родственниковъ. Царь, государь, смилуйся.

Государю царю и великому князю Ѳедору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой Митька Гавриловъ сынъ Битяговской. По твоему великаго государя указу былъ я, холопъ твой,

у твоего государева дѣла на Черни и въ прошломъ, государь, во 185 году били челомъ тебѣ, великому государю, на меня, холопа твоего, черняне дѣти боярскіе Исай Малыхинъ да Клеменъ Хожаиновъ съ товарищи ложно мстя мнѣ, холопу твоему, недружбу и умысля хотя меня, холопа твоего, разорить потому, за то что онъ Исай былъ на кружечномъ дворѣ головою, а кружечнаго двора на головахъ и на цѣловальникахъ по твоему, великаго государя, указу велѣно мнѣ недоборныя деньги доправить, а буде чего на нихъ доправить не мочно указано дворы ихъ и житницы оцѣня продавать изъ наддачи, и я, холопъ твой, противъ твоего, государева, указу на немъ, Исаѣ, тѣ недоборныя деньги и на товарищахъ его правилъ и животы и дворы ихъ оцѣня продавалъ. Да ко мнѣ же, холопу твоему, приведенъ воръ и разбойникъ и становщикъ и смертной убивецъ Гришка Клепиковъ и онъ, Гришка, передо мною, холопомъ твоимъ, въ роспросехъ и съ пытокъ во многомъ своемъ воровствѣ и въ смертныхъ убивствехъ винился и на товарищевъ своихъ съ кѣмъ онъ воровалъ на разбоѣ и въ тадьбахъ и въ смертныхъ убивствахъ говорилъ и тѣхъ оговорныхъ людей родственники и его Гришкины друзья мстя мнѣ, холопу твоему, недружбою составили заручную челобитную и били челомъ тебѣ, великому государю, на меня, холопа твоего, а въ Разрядѣ подали челобитную будто бьютъ челомъ тебѣ, великому государю, на меня, холопа твоего, всѣмъ городомъ Чернью, а городомъ, государь, на меня, холопа твоего, кои ни въ какихъ причинахъ и воровствахъ и родственники ихъ не объявились и тѣ тебѣ, великому государю, на меня, холопа твоего, не челобитчики. И били челомъ тебѣ, великому государю, о мнѣ, холопѣ твоемъ, и подали заручную челобитную въ Разрядѣ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, и впредь быть на Черни сколько ты, великій государь, укажешь. И противъ его, Исаева съ товарищи, ложнаго челобитья прислана твоя, великаго государя, грамота на Тулу къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Засѣцкому, а велѣно

послать на Чернь отставного сына боярскаго со мною, холопомъ твоимъ, росписаться и противъ твоего, великаго государя, указу съ Тулы воевода Иванъ Засѣцкой прислалъ отставного сына боярскаго Ѳедора Чернопятово, чтобъ мнѣ съ нимъ росписаться во всемъ, а твой, великаго государя, хлѣбъ въ житницахъ противъ ихъ челобитья перемѣрять и противъ твоего, великаго государя, указу я, холопъ твой, съ тѣмъ Ѳедоромъ Чернопятымъ въ городѣ и въ городовой казнѣ и въ дѣлахъ во всемъ росписался, а хлѣба, они челобитчики, узнавъ свое ложное челобитье, у хлѣбныхъ цѣловальниковъ, кои тотъ хлѣбъ принимаютъ и отдаютъ, принимать и мѣрить не стали, и я, холопъ твой, вѣдая твой, великаго государя, указъ и себѣ перемѣну велѣлъ къ себѣ быть для подъему съ Черни своихъ деревнишекъ людишкамъ своимъ и крестьянишкамъ на чемъ бы мнѣ, холопу твоему, съ Черни сволотца, и людишка мои ко мнѣ, холопу твоему, для подъему пріѣхали и я тѣхъ людишекъ и крестьянишекъ своихъ покладчи животишка свои платьишко и всякую рухледь послалъ по свойству въ Черньской же уѣздъ въ Рожественской приходъ въ деревню Проходную къ Еремѣю Ларіонову сыну Пятого и увѣдавъ про людишекъ и про крестьянишекъ моихъ пріѣздъ и ..... свое воровство и на ложное челобитье, хотя меня, холопа твоего, разорить и разграбить собрався чернянинъ Парфенъ Тимофеевъ сынъ Ворыпаевъ съ товарищи своими нарядным дѣломъ съ луки и съ пищали и съ бердыши и съ копьи и ту деревню Еремея Пятово и моихъ людишекъ разграбили, а грабежомъ, государь, взяли у людишекъ моихъ и у крестьянишекъ лошадей моихъ и платья и ружья люцкого и крестьянскаго платья на 130 рублевъ, а что, государь, какого платья и лошадей они грабежомъ взяли и тому у меня, холопа твоего, будетъ роспись. И по твоему, великаго государя, указу противъ ихъ ложнаго составного челобитья велѣно мнѣ дать съ ними очныя ставки на Тулѣ передъ стольникомъ и воеводою передъ Иваномъ Засѣцкимъ, а у меня,

холопа твоего, съ нимъ, Иваномъ, и у родственниковъ моихъ съ родственники его, Ивановыми, недружба. И въ нынѣшнемъ государь, во 186 году по твоему, великаго государя, указу велѣно меня, холопа твоего, послать во Мценскъ къ воеводѣ къ Ѳомѣ Хитрову и указано ему Ѳомѣ послать изо Мценска на Чернь, чтобъ тотъ твой великаго государя хлѣбъ перемѣрить и у мѣры мнѣ, холопу твоему, быть не указано, чтобъ меня, холопа твоего, тѣмъ хлѣбомъ обмѣрить и у насъ, холопей твоихъ, съ Ѳоминымъ родственникомъ стольникомъ Петромъ Савичемъ Хитрово земляная и въ людехъ и въ крестьянехъ ссора. И билъ челомъ онъ, Петръ Савичъ, на брата моего меньшого Бориса и на нашихъ людишекъ и крестьянишекъ в Розбойномъ приказѣ въ тѣхъ нашихъ земляныхъ ссорахъ, чтобъ ему завладѣть напрасно и будто людишка наши и крестьянишка его Петрова человѣка Матвѣя и крестьянина Архипа разбивали на пустоши и онъ, Ѳома, родственника своего недружбу мнѣ, холопу твоему, въ томъ розыску и въ очныхъ ставкахъ станетъ мстить. Милосердый государь, царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ пожалуй меня, холопа твоего, вели, государь, свой, великаго государя, хлѣбъ на Черни принять у цѣловальниковъ тѣмъ челобитчикомъ въ мѣру противъ книгъ прежнихъ приказныхъ людей воеводѣ Осипу Недоброму, а съ челобитчики вели, государь, мнѣ дать очныя ставки здѣсь на Москвѣ въ которомъ приказѣ ты, великій государь, укажешь мимо Ѳомы Хитрово потому что онъ, Ѳома, станетъ мстить недружбу родственника своего Петра Савича Хитрово, чтобъ мнѣ, холопу твоему, твоего, великаго государя, хлѣба напрасно не платить и отъ ихъ ложнаго составного челобитья въ конецъ разорену не быть. Царь, государь смилуйся.

Отъ царя и великаго князя Ѳедора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца на Тулу стольнику нашему и воеводѣ Ивану Ивановичу Засѣцкому. По нашему, великаго государя, указу велѣно тебѣ послать

съ Тулы во Мценскъ къ воеводѣ къ Ѳомѣ Хитрово росписной списокъ Дмитрея Битяговскаго каковъ взялъ у него и привезъ къ тебѣ туленинъ Ѳедоръ Чернопятово и какъ къ тебѣ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, а тотъ росписной списокъ будетъ не посланъ и ты бы тотъ росписной списокъ и къ Дмитрею Битяговскому поручную запись отдалъ Разбойнаго приказу подъячему Захару Булатову, да о томъ писалъ къ намъ великому государю, а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ думному Василью Семенову да Петру Ковелину, да Ѳедору Шакловитову, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7186 октября въ 30 день» *(московскій Архивъ Министерства Юстиціи, столбецъ Приказнаго стола Разряда № 1920/770, 7185 (1677) года).*

Слѣдуетъ обратить вниманіе на слова Дмитрія Битяговскаго, что у него съ Иваномъ Засѣцкимъ «*великая недружба*». Мало того, «у меня», говоритъ онъ, «съ нимъ Иваномъ *у родственниковъ моихъ съ родственники его Ивановыми — недружба*». Это уже не личное дѣло, а «семейное». Семья Битяговскихъ недружна съ семьею Засѣцкихъ. Дмитрій Битяговскій по отношенію къ Ивану Засѣцкому только продолжатель семейной вражды.

Невольно приходитъ на мысль Углицкое слѣдственное дѣло, гдѣ говорится о пріѣздѣ въ Угличъ Темира Засѣцкаго: «а какъ пріѣхалъ Теміръ Засѣцкой во вторникъ в вечеру на Углечь, и Михайло *Нагой* учалъ говорити, чтобъ ножи собрати, да положити на тѣхъ побитыхъ людей, и учалъ приказывать Русину *Ракову*, а велѣлъ собрати ножи да положити на тѣхъ побитыхъ людей, *и палицу желѣзную велѣлъ взяти у Михаила Битяговского въ клети*, да велѣлъ на тѣхъ же людей положити . . . .» [1]).

---

[1]) Собр. Госуд. Грам. и Догов., ч. II, стр. 104: «...тѣ ножи и палицу велѣлъ . . . . Михайло Нагой покласти на тѣ люди, которые побиты, на Осипа Волохова, да на Дани(лу) на Михаилова сына Битяговскаго, да на Микиту на Качалова, да на Данила на Третьякова для того, что де будтосе тѣ люди царевича Дмитрея зарѣзали».

Пріѣздъ этотъ въ прямой связи съ дѣйствіями Нагихъ, послѣдствіемъ коихъ былъ извѣстный разгромъ и гибель Михаила и Данилы Битяговскихъ. Въ такомъ случаѣ понятна и «наслѣдственная недружба» *Битяговскихъ* съ *Заспцкими*. Первые смоляне, а послѣдніе тяготѣютъ къ Дорогобужскому Болдину монастырю.....

Графъ ***С. Д. Шереметевъ.***

2 февраля 1902 г.